

Бондаренко Лариса Викторовна*, кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра "электронного правительства" (Ростов-на-Дону).

Опасность как информационная реальность¹

Сборник научных статей, о котором идёт речь, посвящён анализу и деконструкции политической мифологии вокруг предстоящих XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи, направленной на дискредитацию и срыв крупнейших международных соревнований.

Сочетание академического стиля изложения с хорошим литературным языком позволяет понять глубину существующих угроз даже людям, далёким и от вопросов национальной стратегии, и от проблематики Кавказа, и от специфики организации и проведения Олимпийских игр. Однако возникают вопросы: почему власть не предприняла полномасштабных мер по нейтрализации объективно существующих угроз, возникших не сегодня и не вчера?

Проблема качества политической экспертизы в России с каждым годом встает всё острее. Как замечает Н. Шматко, "публичный политик в каждой ситуации выступает как минимум в трёх ипостасях: является одновременно и политиком, и агентом СМИ, и производителем "научных знаний об обществе" (точнее того, что признаётся таковым в публичной политике). Такое "тройное присутствие" акцентирует возможность преодоления границ поля политики, поля журналистики и поля социальных наук"².

Процесс выработки новых подходов к вопросам безопасности, отказ от некоторых явно одиозных субъективных мнений идёт довольно сложно даже в экономически развитых странах, но это не может служить оправданием успокоенности чиновников, не желающих в полной мере учитывать реально существующие угрозы проведению Олимпиады³.

* laradon09@rambler.ru.

¹ Рецензия на книгу: Зимние Олимпийские игры 2014 в Сочи в фокусе информационных атак : Южно-Российское обозрение : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Черноус ; Центр системных региональных исслед. и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. М. ; Ростов н/Д. : Социально-гуманитар. знания, 2011. Вып. 69. 202 с.

² Шматко Н. А. Феномен публичной политики / Н. А. Шматко // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 106–112.

³ О том, что необходимо сформировать инфраструктуру обеспечения проведения Олимпиады, речь шла ещё в 2007 г., в частности в Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 991 "О Программе строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта" (с изменениями от 11 июня, 6–7 ноября, 31 декабря 2008 г., 26 февраля, 27 июля 2009 г., 19 января, 5 февраля, 4 и 25 марта, 22 апреля, 1 и 10 июня, 28 июля, 18 августа, 8 сентября 2010 г.). К сожалению,

В рецензируемом сборнике научных статей приводятся политические факты, однозначно свидетельствующие о недооценке существующих угроз. В частности, доктор философских наук, руководитель Черноморско-Каспийского центра Российского института стратегических исследований Э. А. Попов, рассматривая деятельность режима М. Саакашвили по срыву Олимпиады 2014 г., замечает: "Олимпиада в Сочи может быть использована и уже используется для негативации имиджа России на внешней и внутривнутриполитической арене. Причём по совершенно различным мотивам: внешнеполитическим, экологическим и, разумеется, в области прав человека" (с. 53). После рассмотрения многочисленных политических фактов делается аргументированный вывод: "На сегодняшний день с грузинского плацдарма исходит лишь одна серьёзная угроза интересам России на Северном Кавказе, а также жизни и безопасности жителей этого региона. Речь идёт об угрозе террористической и диверсионной войны в преддверии и во время проведения Олимпийских игр 2014 г. Рискуют повториться события 10-летней давности, когда с территории Панкисского ущелья на территорию Чечни и Дагестана проникали чеченские боевики" (с. 59).

Как неоднократно заявляли официальные представители Грузии, в отместку за поражение в войне августа 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии они предпримут меры по срыву Олимпиады в Сочи. В статьях И. П. Добаева, В. Д. Дзидзоева, Р. М. Никаева приведены многочисленные примеры подготовки таких мер. В частности, в конце ноября 2010 г. парламент Грузии создал комиссию по противодействию проведению зимней Олимпиады в Сочи. Комиссия планирует развёртывание информационной кампании против Игр в международных СМИ, подготовку обращений в МОК грузинских беженцев из Абхазии и известных спортсменов, организацию акций протеста за рубежом.

В регионе достаточно сильна память о Кавказской войне XIX в., и этот фактор тоже активно используют политические провокаторы, действующие как внутри России, так и за её границами. Как замечает профессор Кубанского государственного университета А. В. Баранов, происходит этнополитическая мобилизация черкесского движения в условиях подготовки к предстоящей Олимпиаде. По его мнению, "одним из рисков подготовки и проведения Олимпийских игр 2014 г. в Сочи является дестабилизация этнополитической ситуации на Северо-Западном Кавказе.

о системных мерах по обеспечению информационной безопасности в упомянутом правительственном документе речь практически не идёт.

Существует Указ Президента РФ от 14 мая 2010 г. № 594 "Об обеспечении безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи" (вместе с "Положением об оперативном штабе по обеспечению безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи"). Цитируем п. 5 Указа: "Оперативному штабу приступить к выполнению возложенных на него задач с 1 января 2012 г." И только через год (!), как это указано в п. 6., "Оперативному штабу до 1 января 2013 г.: а) определить конкретные границы территории и акватории, в пределах которых вводятся усиленные меры безопасности, а также, при необходимости, категории граждан, в отношении которых такие меры не применяются; б) представить в Правительство Российской Федерации предложения о порядке финансирования и материально-технического обеспечения усиленных мер безопасности".

Интернет переполнен сообщениями о требованиях черкесских организаций к России "признать геноцид адыгов в Кавказской войне", "бойкотировать Олимпиаду на месте геноцида". Выдвигаются и более стратегические требования – вернуть на родину черкесскую диаспору, объединить республики Северо-Западного Кавказа в новый субъект РФ – Черкессию (с. 17). Эта информационная война уже сегодня идёт на просторах Интернета.

Необходимо признать, что информационная сфера явно недооценивается российской властью. Достаточно вспомнить события августа 2008 г. и мощное информационное воздействие Грузии на медиаресурсы Южной Осетии, а также максимальное использование информационных центров на территории Грузии, созданных заблаговременно для освещения военных действий, в частности специального медиacentра для иностранных журналистов в Гори. Результаты той информационной войны до сих пор не осмыслены и не учитываются в практике российской политической элиты.

Соответственно, необходимо вести речь не только об отдельных фактах, но и проблемах национальной стратегии в информационной сфере. По итогам 2011 г. в рейтинге, оценивающем страны "большой двадцатки" по возможностям противостояния кибератакам, Россия заняла лишь 14-е место, уступив Китаю, Бразилии и Мексике. Мы ссылаемся на данные аналитического проекта ресурса cyberhub.com, принадлежащего британской медиагруппе "The Economist", который составляет ежегодный рейтинг *кибермогущества* (Cyber Power Index) стран "большой двадцатки". Под ним составители списка подразумевают "способность противостоять кибератакам и развёртывать критическую цифровую инфраструктуру, необходимую для продуктивной и безопасной экономики".

Как показывает в двух статьях, представленных в рецензируемом сборнике, доктор социологических наук С. В. Бондаренко, "очевидно, что в случае кибернападений, например на олимпийские объекты, массмедиа по всему миру начнут генерировать интерпретации и отстаивать собственное понимание их смыслов. При этом террористы могут скорректировать свою тактику в целях удовлетворения потребностей средств массовой информации. Сегодня большинство хакеров, которые эксплуатируют уязвимости компьютерных систем, ощущают нехватку политической мотивации для своих противоправных действий, а также дефицит ресурсного обеспечения, необходимых знаний и инструментов для кибератак. Но это не означает, что не найдётся государственных и иных игроков, способных обеспечить решение вышеупомянутых проблем в интересах подрыва имиджа России во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи" (с. 143–144).

Далее специалист приходит к выводу: "Очевидно, что в складывающихся условиях, дабы отсрочить ответственность, отечественная бюрократия будет плодить для высшего руководства страны разных уровней связанные с обеспечением кибербезопасности мифологические нарративы. Огромные средства, закачаные в подготовку Олимпиады в Сочи, могут обернуться крупным имиджевым провалом. И это неизбежно, если уже в ближайшее время не будут предприняты решения и практические действия по созданию современной системы информационной безопасности.

Другой вопрос, что отсутствуют политические и бизнес-акторы, способные не только озвучить проблему, но и предложить не частные, а действительно всеобъемлющие планы противодействия существующим и потенциально возможным угрозам. Речь должна идти не только и не столько об Олимпиаде. Непринятие мер по нейтрализации возможных угроз приводит к увеличивающейся уязвимости компьютерных систем, обеспечивающих на инфраструктурном уровне экономику и национальную безопасность, при этом последствия для имиджа отвечающих за Олимпиаду высших руководителей страны не волнуют чиновников, которым за это ещё предстоит нести личную ответственность".

В конце 2011 г., уже после выхода рецензируемого нами сборника научных статей, на заседании правительственной комиссии по иностранным инвестициям обеспечение информационной безопасности на Олимпиаде в Сочи и Чемпионате мира по футболу доверили давнему партнёру МОК – французской компании Atos. На Олимпиаде французы будут полностью отвечать за всё – от печатания пропусков до сохранения результатов соревнований и предоставления данных о посетителях полиции и миграционной службе⁴. У специалистов это решение вызывает больше вопросов, чем ответов.

Если рассматривать информационную безопасность в узком смысле, о котором шла речь в официальном сообщении, то, разумеется, преимущества коммерческой структуры с международным опытом участия в проведении Олимпиад очевидны. Но проблема, о которой ведут речь известные отечественные учёные, гораздо шире, поскольку затрагивает информационные атаки, связанные с этнополитической и геополитической проблематикой. А она относится уже к исключительной прерогативе государства.

Вопросы, связанные с предотвращением информационных атак и нейтрализацией их последствий, касаются не только силовых структур, но и всех, кто имеет отношение к подготовке и проведению Олимпиады. Однако всеобъемлющие планы по нейтрализации опасностей, ставших реальностью задолго до начала Олимпиады, до сих пор отсутствуют, и об этом с тревогой говорят практически все авторы рецензируемого сборника научных статей.

Остаётся открытым вопрос, насколько будет востребована политиками, принимающими решения, проведённая академическая работа, или же о ней вспомнят лишь тогда, когда "гром грянет"?

---

⁴ Новикова А. На информбезопасность Сочи-2014 потратят 40 млн евро / Анастасия Новикова // Известия. 2011. 29 ноября. № 223. С. 3.